

Iwona Parał

Об актуальности интерференции

Явление языковой интерференции смело можно отнести к числу наиболее популярных и неизменно актуальных тем лингвистических исследований. Большинство исследователей склонно полагать, что

интерференция (от лат. *inter* – *между собой, взаимно* и *ferio* – *касаюсь, ударяю*) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного... [Хауген 1972: 354].

Э. Хауген определяет интерференцию как «лингвистическое частичное совпадение (*overlap*), или как наложение двух языковых систем» [Лингвистический 1990: 69]. В результате проведенных исследований, в профессионально ориентированной межкультурной коммуникации выделились семь видов интерференции: 1) звуковая (фонетическая, фонологическая и звуковая репродукционная интерференция), 2) орфографическая, 3) грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная интерференция), 4) лексическая, 5) семантическая, 6) стилистическая и 7) внутриязыковая интерференция.

Известно, что при формулировании своих мыслей человек опирается на родной язык, который значительным образом интерферирует в процессе коммуникации, особенно на начальном этапе обучения иностранному языку. Кажется, это опыт современных студентов-филологов, в том числе русистов. Естественно, что учащийся допускает речевые ошибки. В речи билингв (т.е. человек, владеющий двумя языками) нарушает нормы неродного языка под влиянием родного. Если интерферирующие языковые явления (напр. лексические, грамматические [морфология и синтаксис] и фонетические) сопровождать компаративным комментарием несомненно можно бы избежать хотя бы части ошибок.

Настоящая статья ставит себе целью указать на основные ошибки допускаемые ныне при обучении польскому и русскому языкам, особенно в условиях тесных межкультурных контактов. Автора интересует частотность и диапазон языковых неправильностей, поэтому намеченные здесь явления будут подвергаться дальнейшим анализам.

Следует вспомнить в начале, что русский и польский языки относятся к одной группе языков – славянских – и поэтому совершенно неудивительно, что между ними много сходств. Иногда, в общении с носителями польского языка, но говорящими по-русски, кажется, что человек подобрал слово на русском языке, а оказывается, ввел польское в похожей фонетической оболочке. Например: «помещение» = *pomieszczenie*, «выйти за муж» = *wyjść za mąż*, «когда выйду на улицу (на двор)» = *gdy /kiedy/ wyjdę na dwór*, «выполнить просьбу» = *spełnić prośbę*.

Если начать с нарушений фонетических правил, в польском языке ударение в большинстве слов падает на предпоследний слог, но нужно помнить о том, что исключения составляют слова, заканчивающиеся на -УКА (*mate-MA-ty-ka*, *MU-zy-ka*), и также формы глагола «быть» в прошедшем времени в 1-м и во 2-м лице множественного числа = мы/вы были (*BYliśmy*, *BYliście*, *BYłycie*, *BYliście*). Разумеется, приведенные примеры не являются единственными случаями употребления слов с ударением на иной слог, нежели предпоследний. Следует заметить, что в случае вышеприведенных субстантивов русский язык скорее помогает, чем мешает, так как в аналогичных русских словоформах ударение падает на тот же слог (*ма-те-МА-ти-ка*, *МУ-зы-ка*).

Дополнительной сложностью для русскоязычных бывает тот факт, что в польском языке существует форма глаголов, выделяющая мужчин в отдельную грамматическую категорию. Так называемая «лично-мужская форма», в отличие от «женско-вещной», предполагает специфические окончания глаголов в прошедшем времени. Правильное применение этих окончаний является залогом грамотного и корректного общения на польском языке. Для иллюстрации: «*Oni leżeli na ziemi*» – Они лежали на земле (мужчины или хотя бы один из них – мужчина). Но: «*One leżały na ziemi*» – Они лежали на земле (женщины, животные, любые неодушевленные предметы). Типичные ошибки в речи русскоговорящих: *Do Karagandy przyjeżdżali specjaliści* (вместо **przyjeżdżali** *specjaliści*) *nie tylko z Kazachstanu (dodatkowo, powinno być: z Kazachstanu)*. *Od dzieciństwa dzieci byli* (вместо **byli**) *wychowywane w ten sposób*. *Stosunki między ludźmi zaczęli się pogarszać* (вместо **zaczęli się**). С другой стороны, польским студентам трудно привыкнуть к единой родовой форме глаголов во множественном числе.

Выбор правильной грамматической формы глагола «быть» обусловлен полом лиц, находящихся или находившихся в определенном месте. В русском языке грамматическая форма абсолютно идентична = мы, вы, они **были** (мы/вы/, они/ были вчера в кино), в то время как в польском, группа лиц мужского пола скажут *Byliśmy wczoraj w kinie*, а женского – *Byłyśmy wczoraj w kinie*. Грамматическая форма глагола «быть» в русском языке – **были** во множественном числе имеет шесть эквивалентов в польском: *byliśmy*, *byłyśmy*, *byliście*, *byłyście*, *byli*, *były*. Грамматическая словоформа **byli** также обозначает животных и неодушевленные предметы во множественном числе: *Tam były dwa koty/dwa długopisy*.

Формы глагола «быть» в единственном числе: **Я БЫЛ** = *Byłem* / **Я БЫЛА** = *Byłam*. Русский язык интерферирует значительным образом при использовании формы глагола «быть» в 1-м лице единственного числа. В русском

языке, как в мужском, так и в женском роде, прошедшая словоформа от глагола «быть» совпадает в 1-м и 3-м лице единственного числа: Я **был** = Он был – вчера в кино. Я **была** = Она была – вчера в кино. В польском же языке необходимо использовать две разные словоформы: Я **был** = Ja **byłem**; Он **был** (м.р.). Я **была** = Ja **byłam**; она **была** (ж.р.). Интерференция происходит за счет того, что в русском языке словоформы «был» и «была» охватывают и 1-е и 3-е лицо. Например: Я **была** в Ирландии три раза, а **она** там никогда **не была** = (Ja) **Byłam** w Irlandii trzy razy, a ona nigdy tam nie **była**.

Добавим к этому различия в употреблении глагола «быть» в настоящем времени. В польском языке – 6 форм: Jestem w kinie /jesteś/jest/jesteśmy/jesteście/są = Я, ты, он, она, мы, вы, они – сейчас в кино. Трудность заключается в выражении смысла «есть, находиться». В русском языке такой предикат-сказуемое эксплицитно не выражен. Например: Я сейчас на работе. А ты где? = **Jestem** w pracy. Gdzie **jesteś**?

Еще одной отличительной особенностью является отсутствие в польском языке подлежащего в речи. Хотя в обоих языках окончание глагола-сказуемого четко указывает на род и число агента действия, в русском языке подлежащее чаще ставится в структуру предложения. Сравним предложения: Я **работаю** в школе = Pracuję w szkole. Ты **работаешь** = Pracujesz w szkole. Он/она **работает** = Pracuje w szkole. Мы **работаем** = Pracujemy w szkole. Вы **работаете** = Pracujecie w szkole. Они **работают** = Pracują w szkole. Заметим, что сами глагольные окончания достаточно схожи по звучанию в обоих языках.

Неизменно сложность представляют возвратные глаголы с компонентом **się** в польском, и с окончанием **-ся, -сь** в русском. Далеко не всегда грамматические формы такого рода глаголов совпадают. В первую очередь это такие частотные в речи глаголы как «вернуться», «приземлиться» и «длиться». Данные лексемы являются возвратными только в русском языке и потому приходится их запоминать. К примеру: Вернись к работе в понедельник = Wróć do pracy w poniedziałek. Фильм **длится** 2 часа = Ten film **trwa** dwie godziny. Самолет **приземлился** вовремя = Samolot **wylądował** na czas. Есть множество случаев, когда один и тот же глагол является возвратным в одном языке и невозвратным в другом. Например, Я решила **остаться** завтра дома = Zdecydowałam **się** zostać w domu jutro. Правда, в обоих языках имеется целый ряд возвратных глаголов с абсолютно идентичными грамматическими формами с рефлексивным местоимением с единственной разницей в том, что в русском языке данная форма образуется синтетическим способом, а в польском – аналитическим. Это такие глаголы как «мыться» (мыть себя) = myć **się**, «ухудшиться» = pogorszyć **się**, «дождаться чего-либо» = doczekać **się** czegoś; но «чувствовать себя» = czuć **się**. Примеры рефлексивных глаголов в предложениях: Я **чувствую себя** хорошо = **Czuję się** dobrze. Mylisz **się** = Ошибаешься. Wszystko dobre co **się** dobrze **kończy** = Все хорошо, что хорошо **кончается**. Может пригодиться = Może **się przydać**.

Огромную интерференцию оказывает грамматический род существительных. Целый ряд существительных с идентичными значениями в обоих языках, которые в русском языке женского рода, в польском языке относятся к категории мужского рода. Это существительные *проблема* = problem,

цель = cel, клавиша = klawisz, пробка (транспортная) = korek, боль = ból, луна = księżyc, тетрадь = zeszyt и др. Для русскоязычных достаточно надежный способ избежать интерференции в данном случае – изначально запомнить польский эквивалент, заканчивающийся на согласный, что, как правило, сигнализирует мужской род существительного. Нужно лишь помнить об исключениях – существительных, заканчивающихся на согласный, но имеющих другой грамматический род. Напр.: biel /r.ż/, klacz /r.ż./ (напр. klacz ze źrebakiem). Наоборот, некоторые существительные мужского рода в русском эквивалентны существительным женского грамматического рода в польском: прогноз погоды = prognoza, чай = herbata, кофе = kawa, суп = zupa, пляж = plaża, совет = rada, лимон = cytryna.

Если у поляков не вызывает затруднений употребление существительных мужского рода в дательном падеже единственного числа, русскоязычные же могут не избежать ошибок. Русским падежным окончаниям -у, -е или -ю соответствует польское окончание – **owi**. Типичные ошибки подтверждающие внешнюю интерференцию русского языка на польский таковы: Nie przynosi to żadnej korzyści człowieku (Не приносит это никакой выгоды человеку). Są kłamstwa, które służą interesu (интересу) społecznemu (Есть некоторые виды лжи, которые служат интересам общества). W ciągu wieków miasto rozwijało się dzięki handlu (На протяжении многих веков город развивался благодаря торговле).

В сослагательном наклонении в русском языке используется словоформа – бы, которая остается неизменяемой во всех лицах и числах, в то время как в польском формы меняются. Существование одной лишь формы в русском языке является большим облегчением. Русскоязычным приходится выучить пять эквивалентов в польском: **-бы = bym, byś, by, byśmy, byście**. Например,

Я хотел (а) **бы** познакомиться с твоими друзьями =

Chciał**bym** (м.р.) / Chciał**abym** (ж.р.) poznać Twoich przyjaciół.

Ты хотел (а) **бы** познакомиться с ее друзьями = Chciał**byś** (м.р.) / Chciał**abyś** (ж.р.) poznać jej przyjaciół. 2 грамматические формы против одной.

Он хотел **бы** познакомиться с твоими друзьями = Chciał**by** poznać Twoich przyjaciół.

Она хотела **бы** познакомиться с твоими друзьями = Chciał**aby** poznać Twoich przyjaciół.

Мы хотели **бы** познакомиться с твоими друзьями = Chcieliby**śmy** (м.р., мн.ч.) poznać jej przyjaciół. Chciał**byśmy** (ж.р., мн.ч.) poznać jej przyjaciół. 2 грамматические формы против одной.

Они хотели **бы** познакомиться с твоими друзьями = Chcieliby (м.р., мн.ч.) poznać jej przyjaciół. Chciał**by** (ж.р., мн.ч.) poznać jej przyjaciół. 2 грамматические формы против одной.

Так же, русской грамматической форме «Если бы» соответствуют пять эквивалентов в польском: Если **бы** = gdy**bym, gdybyś, gdyby, gdybyśmy, gdybyście**.

Порядок следования частей сложноподчиненного предложения одинаков в обоих языках – придаточное условия может находиться как в препозиции, так и в постпозиции. Я помог **бы** тебе, если **бы не был** так занят = Pomóg**łbym**

ci, gdybym nie był tak zajęty (м.р., ед.ч.). Я **помогла бы** тебе, **если бы не была** так занята = **Pomogłabym ci, gdybym nie była** tak zajęta (ж.р., ед.ч.).

Еще один случай интерференции обусловлен частым несопадением глагольного управления в польском языке с их аналогами в русском языке. Многие глаголы требуют после себя существительные в непривычном для данного языка падеже. Например: chorować (na co?) – болеть (чем?); czekać (na kogo? na co?) – ждать (кого? что?); żenić się (z kim?) – жениться (на ком?); dziękować komu – благодарить (кого); pracować (jako kto?) – работать (кем). Данную категорию глаголов следует просто запоминать и заучивать не отдельно, а в словосочетаниях: chorować na gripę – болеть гриппом; czekać na tramwaj – ждать трамвай; żenić się z Anną – жениться на Анне; dziękuję Panu bardzo za pomoc – благодарю Пана за помощь; boli mnie głowa – у меня болит голова.

Сложность вызывают и числительные применяющиеся к лицам мужского пола, животным и неодушевленным предметам, напр. **два** мальчика, **два** окна, **два** кота. В польском же языке эти формы разные: **dwaj chłopcy / dwóch chłopców, dwa okna/dwa koty**. В русском языке при употреблении в речи как обычных, так и собирательных числительных, не имеет особого значения пол студентов (женский или мужской), в то время как в польском – первые две формы сигнализируют о мужском поле, а вторая – о смешанном составе лиц (и женского и мужского) – «**четыре студента – четверо студентов**» = **Czterej studenci /czterech studentów/ czworo studentów**.

Сильно интерферирующей категорией как для польско-, так и для русскоязычных студентов является категория предлога, особенно «do/ w celu/ для» и «/na/ w/ на/в». Сравним: Chodzić **na** basen – Ходить в бассейн. Pracuję **na** uniwersytecie – Я работаю в университете. Польским предлогам «do/ dla» отвечает русский «**для**». Например: szampon **do** włosów – шампунь для волос; krem **do** twarzy – крем для лица; jest coś **dla** siebie – есть для тебя кое-что. В последнее время наблюдается однако применение в польской речи предлога «dla» в значении 'do czegoś/ w celu', что можно считать результатом влияния русского языка, а также экономии речи.

Наконец, среди явлений интерференции нельзя не упомянуть о лексических единицах, которые очень похожи по звучанию с русскими словами, но имеют другие значения, то есть об явлении межъязыковой омонимии. В первую очередь, это глаголы **zapomnieć** («забыть») и **(za)pamiętać** («запомнить»), напр.: Ważne, żeby nie zapomnieć = Важно не забыть. Warto zapamiętać = Стоит запомнить!

Среди существительных встречаются и так называемые «ложные друзья переводчика»: uroda (*уродина*) = красота; пахнет = śmierdzi; owoce (*овоци*) = фрукты; czas (*час*) = время; niedziela (*неделя*) = воскресенье; pojazd (*поезд*) = любое транспортное средство; jutro (*утро*) = завтра; rano (*рано*) = утро, dywan (*диван*) = ковер; puszka (*пушка*) = банка и многие другие.

Также концепт «только (лишь), только что» и польская единица **do-piero** могут вводить в заблуждение. Они внушают иное значение: **dopiero** kilka dni temu – всего **лишь** несколько дней назад; **dopiero** dziś – **только** сегодня. Правда, словоформа **tylko** бывает абсолютно идентичной с русской

словоформой «только», напр.: У меня есть только два яблока = Mam **tylko** dwa jabłka. Осталось только две минуты = Zostały **tylko** dwie minuty.

Подводя итоги скажем, что учащиеся, также студенты-филологии, если их спросить об интерференции, не способны объяснить этот термин или совсем незнакомы с ним, что не помогает им овладеть языком. При том стоит отметить факт соучастия в курсах многих наций (русские, украинцы, белорусы), а также студентов-полилингвов. Так, можно предполагать продолжение процесса усиления и усложнения межъязыковой интерференции. Неблагоприятным воздействием может оказаться подражание не языку художественной литературы а небрежному языку массмедиа. Грамотность студентов ухудшает отказ от обязательного чтения или чтение на родном языке. Для формы языка равнодушно и участие других наций во всех областях общественной жизни страны проживания и, конечно, в необходимой коммуникации. Для эффективного общения говорящие склонны заимствовать и соединять слова из разных языков. На школьном и вузовском уровне учитель не всегда может достаточно позаботиться о форме языка. Перегруженная программа и краткий срок обучения ограничивают учительские комментарии и корректировки, а студенту не дают возможности основательно изучить язык. Отсюда и вошли в речь молодых заимствования и неологизмы: спiszemy / spiszemy się¹; registracja zamiast rejestracja / регистрация; uczestnictwo zamiast udział / участие². Вспомним ещё распространённый в польской речи вариант *dla* вместо *do/ w celu*.

Уже сегодня ощутима языковая скупость и незнание синонимов как родного, так и обучаемого языка, что особенно опасно для будущих филологов и переводчиков. Заметна также небрежность и отсутствие заботы о культуре языка в общем. Итак, нельзя забывать, что степень интерференции, но и красноречие зависят от уровня владения родным и иностранным языками, от знания их сходств и отличительных особенностей.

Литература

Лингвистический энциклопедический словарь, под ред. В.Н. Ярцевой, Москва 1990.

Хауген Э., *Языковой контакт*, «Новое в зарубежной лингвистике», вып. 6, Прогресс, Москва 1972, с. 344–362.

¹ По аналогии с *zdzwonimy się / созвонимся*, устоявшимся уже в общении.

² Эти формы, как нам кажется – результат неосознанного и бесконтрольного заимствования слов кратких и экономичных в речи. Существенно, что слова *registracja* oraz *spiszemy się* поляки всё ещё воспринимают как: «*spisać się* (na przykład na medal) – wykonać coś bardzo dobrze. Spisać się z kimś – potocznie i dość chyba niepoprawnie – skomunikować się z kimś pisemnie; Spisać się to zrobić coś w sposób zasługujący na pochwałę». Второе объясняется в преимуществе как заимствованный англицизм, необщепринятой считается и приданная ему помета *dawniej* в словаре польского языка.

About the actuality of the interference

Abstract

The aim of the study is to raise readers' awareness of interlingual interference, especially in the context of multilingual communication and the coexistence of several ethnic groups. The study highlights the relevance of interference using examples of linguistic interactions and emphasizes the need for greater vigilance and concern for student literacy and language culture, particularly among philology students.

Key words: interlingual interference, language, communication

Об актуальности интерференции

Резюме

Исследование имеет целью обратить внимание читателя на явление межъязыковой интерференции. О нём нельзя забывать особенно в условиях сосуществования нескольких этногрупп и многоязычной коммуникации, также в среде студентов-филологов. Примеры взаимодействия языков доказывают актуальности интерференции и должны поощрять к большей бдительности и заботе о грамотности и языковой культуре учащихся.

Ключевые слова: язык, интерференция, межъязыковой, коммуникация

Iwona Papaj, dr
ORCID: 0000-0002-2205-7062
Instytut Neofilologii
Uniwersytet Pedagogiczny
im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie
e-mail: iwona.papaj@up.krakow.pl

Iwona Papaj, PhD
Institute of Modern Language Studies
Pedagogical University of Cracow